

Глава 19. О жизни, Смерти, и долге

«...тварь сия злобная костяной гончей именуемая, образуется из остатков собак преданных, хозяином брошенных или псов злых, бродячих, злобой пышущих. Бытует мнение, что гончие сии костяные образуются и из трупов людей, грехами при жизни полных, на что мы авторитетно заявляем — все это вздор и ересь есть» — дочитав предложение, Люк вздохнул и временно отложил книгу. Сильно болела голова, что весьма осложняло и так не простое занятие по нахождению в гряде того, что здесь называлось справочной литературой, крупиц полезной информации.

С момента смерти Линь Чангмина прошло уже три дня, а головная боль и не думала утихать. Такова была расплата за слишком частое использование способностей эспера, и, как бы странно это ни звучало, это была далеко не главная головная боль Люка. Гораздо больше его занимало странное поведение костяной гончей, и, явно как-то с этим связанное, поглощение ими обоими — им самим и гончей — той странной энергии.

Именно поэтому Люк, несмотря на сильнейшую головную боль, сделал то, что сделать следовало уже давно: пошел в библиотеку!

Помимо библиотеки, содержащей различные умения и навыки, в Академии Духовного Развития была еще одна — самая обычная. Располагалась она в том же здании, но вход у нее был с другой стороны, и с библиотекой навыков она никак не пересекалась. Доступ к ней для всех студентов академии был совершенно свободен, однако лишь немногие спешили им воспользоваться. Не спешил и Люк — до этого ему вполне хватало тех знаний о мире, которые достались ему вместе с воспоминаниями Чан Лея. Как оказалось — зря. В библиотеке хранилось множество любопытнейшей информации об устройстве этого мира, хотя стиль изложения и оставлял желать лучшего.

В другое время эспер с удовольствием приступил бы к изучению новой для себя информации, но только не сейчас. Однако любопытство и желание разобраться в произошедшем толкали его на изучение все новых и новых книг невзирая ни на какую головную боль. В основном он просматривал книги о различных типах нежити. Конечно, больше его интересовала та странная энергия, но как приступить к поискам информации о ней, Люк не знал. В конце концов он решил: раз костяная гончая — с названием твари он угадал — может поглощать эту энергию, значит в описании нежити должно быть об этом сказано.

Немного отдохнув, эспер снова принялся за поиски интересующей его информации. Вот только даже после просмотра всех книг по данной теме, так и не нашел об этой энергии ни одного упоминания. Хотя кое-что эспер все же узнал: нежить этого, как, впрочем, и его родного, мира развивается, убивая других живых существ. Только, судя по всему, здесь это развитие гораздо более выражено!

Очень напоминает его собственное повышение культивации при убийстве. Особенно — убийстве разумных.

Вот только, как недвусмысленно следовало из текста книги, развиваться таким образом могла только и исключительно нежить! Ну, может еще демоны, или какие-либо неизвестные автору трактата существа, но никак не смертные культиваторы! За исключением, возможно, высших практиков Пути Смерти. Насчет них ничего доподлинно известно не было — последний такой практик канул в небытие вместе с сокрушенной союзными войсками Великой Империей Праха.

Но Люк-то подобным практиком не был! Впрочем, не нужно было быть гением, чтобы понять,

почему он способен воспринимать эту неуловимую энергию смерти, — один раз он уже умер, и сейчас лишь убедился, что смерть оставила на нем свой пугающий отпечаток.

Эспер даже засомневался, а не является ли он сам всего лишь некой формой высшей нежити? В пользу этого также говорил и тот факт, что костяная гончая не стала на него нападать, а, как бы странно это ни звучало, даже помогла. Звучало довольно убедительно. И... пугающе!

Но ведь ощущал-то он себя человеком, и никаких противоестественных желаний наподобие неумеренной жажды убийства или поглощения плоти и крови себе подобных, не испытывал. Так что, Люк решил просто отбросить этот вопрос, продолжая считать себя пусть несколько необычным, но человеком.

Возможно также было, что эта его новая способность к поглощению энергии смерти обусловлена не только самой его смертью, но и тем, как он умер. В момент своей гибели Люк использовал как раз таки Знак Смерти, по наитию усилив его своей собственной жизнью! Знак Смерти, Смерть, Энергия Смерти — все это образовало в голове Люка тугой комок, от которого голова разболелась еще больше. Эспер решительно отложил очередную книгу и направился к выходу из библиотеки: вряд ли он найдет здесь еще что-нибудь важное по этой теме. Нет, потом он обязательно сюда вернется и просмотрит и остальные книги, как-то способные пролить свет на его новые способности, но не сейчас. Сейчас его голове настоятельно требуется отдых. А лучшим отдыхом для эсперов с древнейших времен являлся сон!

Эспер быстро добрался до выделенного ему жилища и практически мгновенно погрузился в страну сновидений. Впрочем, самих сновидений на этот раз не было — их заменил здоровый и крепкий десятичасовой сон, после которого он встал бодрый и отдохнувший. Даже его голова почти не болела! Только знаки, несмотря на это, все равно лучше пока не использовать. Малейшее перенапряжение, и боль вернется с удвоенной силой, так что серьезные бои Люку были крайне противопоказаны.

Биться в ближайшее время эспер ни с кем и не собирался. Все его конфликты решены и, он был уверен, новые на этой почве не возникнут. Уж очень удачно повстречалась ему костяная гончая!

Изначально, как только Люк услышал о появившемся монстре, в его голове возник нехитрый план: он расправляется с Линь Чангмином, а сваливает все на гончую. Чтобы это сваливание выглядело достоверно, ему и необходимо было изучить место прошлого боя и, желательно, трупы ее жертв. Но с трупами возникла понятная проблема — их забрали родственники — так что пришлось Люку ограничиться лишь следами боя. Не беда — он примерно знал, как выглядят раны от подобного рода монстров, и сумел бы их повторить, но конечно, такие фальсифицированные раны в достоверности не могли идти ни в какое сравнение с ранами, оставленными самой гончей. Так что прикрытие у Люка теперь было наикрепчайшее. Правда от тела обладателя топора пришлось избавиться: его раны замаскировать бы не получилось, поэтому, немного восстановив силы, Люк самолично испепелил его знаком Фир.

Та же участь постигла и руку Би Ченцзы, но тут эспером двигало уже желание наживы. Было бы странно, если бы пространственное кольцо с его пальца внезапно пропало. Исчезновение руки вызвало бы гораздо меньше подозрений — мало ли кто мог ее отгрызть. Та же костяная гончая в первую очередь. Однако провести подобный номер со всеми телами было нельзя. Да и пространственных колец больше ни у кого не было, все-таки они были довольно дорогими. Так что Люк даже не стал просматривать вещи погибших, чтобы лишний раз себя не искушать. Лишние подозрения были ему совершенно ни к чему.

Что касается единственного выжившего свидетеля — Сюэ Жаня — эспер тоже не переживал. Ему пришлось серьезно потрудиться, вновь перенапрягая немного отошедший разум, но стереть часть воспоминаний, а затем подменить их образами костяной гончей из воспоминаний собственных, Люку удалось. Этим он сделал собственное алиби только еще более крепким.

Честно говоря, после того, как ледяной ци полностью рассеялся, а способности Люка немного восстановились, он крепко задумался, что делать с пленным. В момент захвата того, эспер решил, что подкорректирует ему память, но сейчас был слишком утомлен для этого. Так что... преобладающей мыслью стало просто убить Сюэ Жаня! Но, в конце концов, эспер решил, что раз даже костяная гончая его пощадила, убивать парня будет несколько несправедливо, и, собравшись с силами, все-таки осуществил свой изначальный план.

Из-за усталости работал он крайне грубо и вполне мог сделать из своего пациента идиота, но тому повезло и на этот раз. Несмотря на грубость работы, в том, что его бывший противник не вспомнит о произошедшем на самом деле, Люк был уверен. Применить стирание воспоминаний против спящего было довольно просто. Вот с добавлением новых эсперу пришлось помучиться.

Закончив с внушением, Люк подкорректировал сон парня так, чтобы он проснулся минут через пятнадцать после его отбытия и с чистой совестью, которую к тому же грела свершившаяся месть, отправился в академию, старательно обходя возможных противников.

Вот так и завершилась эта история с местью. Плата за смерть Чан Лея нашла своего адресата, а Люк почувствовал себя еще немного более свободно. Хотя, отдав один долг, он тут же немедленно приобрел другой, но вряд ли ему представится возможность когда-нибудь его отдать...

Было и еще кое-что, невольно взволновавшее эспера. Не долг, но некоторое странное его подобие, до которого, по идее, Сильверлайту не должно было быть ни малейшего дела. Не должно. Но было!

«Как же странно устроен человеческий мозг! — подивился про себя эспер. — Или это только я такой?.. Но сейчас я точно не форме для этого... Пока лучше заняться культивацией, а не страдать всякой херней!» — обругал себя Люк, но в глубине души знал, что никуда ему от этого не деться. Впрочем, отложить он вполне мог. До того самого полного восстановления.

Так, рассуждая о делах минувших и будущих, эспер добрался до ворот академии, а затем миновал их. Пройдя десяток километров по направлению к Горам Погибели, он остановился, и, подойдя к небольшому неприметному валуну, перевернул его.

Под камнем находился тайник, который Люк сделал, когда покидал Горы Погибели. Предмет в тайнике лежал всего один, зато включал в себя многие и многие другие — ведь это было пространственное кольцо Би Ченцзы!

В свое время Люк не решился брать его с собой в академию, опасаясь обыска. Как оказалось, опасался он зря, но лишней свою предосторожность совсем не считал. Гораздо лучше было перестраховаться, чем по глупости спалиться с приметным кольцом. Вот и сейчас Люк не стал забирать из тайника само кольцо, а взял лишь одну из хранящихся там пилюль. Вообще пилюль в нем было довольно много, но большую их часть — девять штук — составляли пилюли Укрепления, которые Би Ченцзы зачем-то хранил в собственном кольце. Для практика формирования дантяня они были абсолютно бесполезны, так что причины этого так и

остались для Люка загадкой. В сумме с двумя оставшимися у него пилюлям и еще двумя, которые он забрал с трупа обладателя топора, их теперь было тринадцать.

Помимо пилюль Укрепления была в кольце и еще одна знакомая Люку пилюля — Пилюля Питающая Тело! Вот ее происхождение было эсперу известно. Когда он стирал память Сюэ Жаню, он так же просмотрел его недавние воспоминания и узнал, что она досталась Би Ченцзы как задаток за участие в его, Люка поимке. Забавно: именно Би Ченцзы теперь был мертв, а пилюля оказалась в руках его предполагаемой жертвы.

Был в пространственном кольце и третий тип пилюль. Их было три штуки, и названия и действия их эспер не знал. Но быстро выяснил в библиотеке. Это оказались пилюли Свирепой Мощи, тоже предназначенные для стадии трансформации тела. Они заметно уступали Пилюле Питающей Тело, но также заметно превосходили пилюлю Укрепления. Именно за этими пилюлями Люк сейчас и пришел. Сейчас его культивация застыла на пике стадии закалки внутренних органов, и чтобы преодолеть рубеж и пробиться на ступень закалки кости ей не хватало лишь небольшого толчка. И пилюля Свирепой Мощи этот толчок ему обеспечит!

<http://tl.rulate.ru/book/14727/339361>